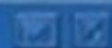

Михаил Ловничий

СИСТЕМА ИНИЦИАЛИЗИРОВАНА.
ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: МАКСИМ.
КЛАСС: НЕ ОПРЕДЕЛЁН

Дача: защита периметра

Михаил Ловничий

Дача: защита периметра

«Автор»

2026

Ловничий М. Д.

Дача: защита периметра / М. Д. Ловничий — «Автор», 2026

Максим приехал на дачу к деду на выходные — не ради грядок, а чтобы спрятаться от дедлайнов. Дипломная работа висела над душой, одноклассники скидывали в чат куски презентации, а тут — тишина, чай из термоса и запах прогретой земли. Но в субботу утром тишина треснула: мобильный пропал, а изза забора вышел сосед. Голый, серый, с чёрными глазами и без признаков жизни. А потом перед глазами всплыло синее окно: Шесть соток. Забор из профнастила. Лопата, грабли, топор для дров. И орда мёртвых, которая бредёт по посёлку в поисках живых. Дача — теперь не передышка от сессии. Это база. И её надо удержать.

© Ловничий М. Д., 2026

© Автор, 2026

Михаил Ловничий

Дача: защита периметра

Глава 1

Глава 1. Незванный гость

Грядка с помидорами выглядела так, будто её прокляли.

Максим стоял над ней, шурился на солнце и думал, что дед будет ворчать: «Ты же обещал прополоть!» А он и правда обещал — ещё в пятницу, когда заезжал после пары. Но вместо прополки сел на веранде, открыл ноутбук, полез в методичку и очнулся только в девять вечера, когда экран потемнел от разряда.

— Ладно, — пробормотал он, как будто оправдываясь перед пустой дачей. — Сейчас всё сделаю.

Он выпрямился, потёр поясницу — спина ныла после ночи в кресле — и глянул на часы. Семь тридцать. Самое время, пока солнце ещё не жарит.

Потянулся за лейкой и замер.

За забором, со стороны соседского участка, раздался звук. Не скрип калитки и не шаги по гравии — что-то другое. Тяжёлое, мокрое шлёпанье. Как будто кто-то босой шёл по сырой земле, но с трудом поднимал ноги.

Максим нахмурился. Сосед, Виктор Петрович, был человеком аккуратным — всегда в резиновых сапогах, всегда в кепке. Не его это стиль — шлёпать босиком по грязи.

Он подошёл к забору, приложил ладонь к профнастилу, прислушался.

Шлёпанье приближалось.

— Виктор Петрович? — негромко позвал он.

Тишина. Потом — звук снова. Ближе. И ещё что-то, чего он не сразу понял: низкое, горловое, нечленораздельное. Не слова. Не мычание. Что-то между.

Максим отступил на шаг. Рука сама потянулась к топору, который стоял у крыльца — колоть дрова для мангала дед учил его ещё в школе, но Максим тогда больше смотрел на телефон, чем на технику безопасности.

Звук остановился прямо за забором.

Потом раздался удар — тупой, мягкий. Тело прижалось к профнастилу с другой стороны. Забор качнулся, но устоял.

Ещё удар. И ещё.

Максим сжал топор. Пальцы скользнули по старой берёзовой рукоятке — шершавой, с трещиной у основания. Он вдруг вспомнил, как дед ворчал: «Не трогай, я сам почию». А Максим всё откладывал — то сессия, то подработка, то просто не хотелось возиться.

И в этот момент перед глазами вспыхнуло.

Синее окно, полупрозрачное, висящее в воздухе — как голограмма, но без проектора. Текст проявился строчка за строчкой:

[СИСТЕМА ИНИЦИАЛИЗИРОВАНА]

Пользователь: Максим

Возраст: 22

Класс: не определён (доступно после завершения первого боя)

Уровень: 0

НР: 100/100

Статус: тревожен (+5% к скорости реакции, –5% к точности)

Текущая зона: Дачный посёлок «Рассвет». Уровень угрозы: неизвестен.

Ближайший противник: за периметром, дистанция 1 м.

Рекомендация системы: обороняйте периметр.

Максим моргнул. Окно не исчезло.

Он моргнул ещё раз. Попытался отмахнуться. Рука прошла сквозь текст.

— Это что... — он осёкся.

Удар в забор повторился — сильнее. Профнастил прогнулся внутрь, и в щели между листами Максим увидел: серая кожа, открытый рот, чёрные глаза, в которых не было ничего человеческого.

Рука Виктора Петровича — без сомнения, его рука, с родинкой на запястье, которую Максим видел сотни раз, когда сосед показывал ему, как правильно ставить теплицу, — проснулась в щель. Пальцы скрючились, цепляясь за край забора.

[Обнаружен противник: «Ходячий (бывший: Виктор Петрович)».

Уровень 1. НР: 40/40. Тип: нежить.]

Максим попятился. Топор в руке. Сердце — в горле.

Он понимал, что происходит. Он смотрел достаточно фильмов и читал достаточно книг, чтобы понять. Но понимать и принимать — разные вещи. Особенно когда ты студент, у которого завтра консультация по диплому, а не охота на зомби.

Сосед за забором хрипел и бился о металл. Забор держал — пока держал.

[Доступно действие: «Защита периметра».

Награда: 50 XP, открытие класса.]

[Принять квест? Да / Нет]

Максим посмотрел на топор. Посмотрел на забор. Посмотрел на синее окно, висящее в воздухе, как насмешка над здравым смыслом.

— Сорок хитпоинтов, — пробормотал он. — Ладно.

Он мысленно нажал «Да».

Топор был старый. Рукоятка — берёзовая, потемневшая от времени, с трещиной у основания, которую дед собирался зашкурить и пропитать льняным маслом, но всё никак не доходили руки. Лезвие — туповатое, последняя заточка была ещё до того, как Максим перешёл на третий курс, когда они с дедом вместе готовили дрова на зиму.

Он перехватил хват, примерился. За забором хрипели и бились — теперь не одна рука, а две, и ещё кто-то подходил с другой стороны участка. Шлёпанье — сзади, со стороны теплицы.

[Кол-во противников в зоне агро: 3. Уровень: 1.]

[Периметр: целостность 95%. Состояние: под угрозой.]

Максим обернулся. От теплицы, переваливаясь через низкую грядку с укропом, шёл второй. Женщина — или то, что раньше было женщиной. Ночная рубашка, босые ноги в грязи, голова завалена набок под невозможным углом. Шея сломана. Она шла — и это было хуже всего.

Он шагнул к ней и замахнулся.

Топор вошёл в череп с хрустом, который он не ожидал услышать когда-либо в жизни. Звук был влажный, тяжёлый — как если бы вмазать лопатой по мокрому пню. Тело осело. Из раны потекло чёрное, густое.

[Ходячая (бывшая: неизвестна) повержена. +20 ХР.]

[Получен предмет: осколок кости. Тип: мусор.]

Максим вытащил топор. Его трясло. Руки — заметно, мелко, неудержимо.

— Двадцать опыта, — сказал он, глядя на тело. — И мусор.

За забором удары стали чаще. Он обернулся — профнастил уже заметно выгнулся, один саморез вылез из направляющей. Ещё пара минут — и забор не выдержит.

Он подбежал к крыльцу, схватил молоток и коробку саморезов — всегда лежали там, на полке, рядом с Зеппом в гвоздях и мотком проволоки. За две минуты проскочил по периметру, подбивая слабые соединения, — руки делали то, что делали всегда, когда забор расшатывало ветром. Привычка. Дача. Дед.

[Периметр: целостность восстановлена до 92%.]

[Перк «Хозяин-рукодельщик» доступен для изучения. Эффект: +15% к скорости ремонта построек. Требуется: 1 очко навыка.]

— Учить, — сказал он, и синее окно моргнуло, подтверждая.

[Перк изучен: «Хозяин-рукодельщик» (Ур. 1).]

Он снова перехватил топор. За забором хрипели двое — тот, что был Виктором Петровичем, и кто-то ещё. Удары по металлу — монотонные, тупые, без усталости.

Максим подошёл к тому месту, где забор выгибался сильнее всего. Поднял топор над головой. Замах.

— Извини, Витя, — сказал он.

И опустил лезвие на пальцы, цеплявшиеся за край профнастила.

Хруст. Вой — не человеческий, но и не звериный, что-то между. Рука отделилась и упала на его сторону забора. Пальцы скрючились ещё раз и замерли.

[Нанесён урон: 18. Ходячий (Виктор Петрович): НР 22/40.]

— Ещё двадцать два, — пробормотал Максим и ударил снова. В ту же щель, наугад, вслепую.

[Нанесён урон: 25. Ходячий (Виктор Петрович): НР 0/40. Повержен.]

[+30 ХР. Награда: ключ от калитки (бессмысленно).]

Он прислонился спиной к забору. Дышал тяжело, часто. Топор висел в руке, как будто стал тяжелее.

[Квест «Защита периметра» — прогресс: 2/3. Осталось: 1 противник.]

Третий заходил с правой стороны. Максим слышал, как тот спотыкается о перевёрнутое ведро у грядки с картошкой.

Он обошёл дом, прижимаясь к стене. Третий стоял у забора спиной к нему — высокий, в растёрзанной куртке, с обнажённым плечом, с которого свисал кусок мяса. Тот, что стал мёртвым раньше остальных.

Максим подошёл на три шага. Замахнулся. Удар — в основание шеи.

Тело упало. Тишина.

[Ходячий (бывший: неизвестен) повержен. +20 ХР.]

[Квест «Защита периметра» выполнен. Награда: 50 ХР.]

[Получено всего: 120 ХР.]

[УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН! Уровень 0 → Уровень 1.]

[Доступен выбор класса. Варианты:]

[— Страж периметра: +20% к урону при обороне базы.]

[— Охотник: +15% к урону по одиночным целям.]

[— Мастер-дачник: +25% к скорости ремонта и постройки, бонус к выращиванию ресурсов.]

Максим сел прямо на землю, рядом с телом. Топор положил на колени.

Смотрел на три варианта. Думал.

Перед глазами будто снова встала методичка по дипломной работе, список литературы, комментарии научного руководителя. «Нужно доработать актуальность». «Не хватает эмпирической базы». И вот теперь — выбор класса.

За забором — тишина. Но вдалеке, со стороны посёлка, снова раздалось шлёпанье. Пока тихо. Пока далеко.

Но шло.

[Выберите класс в течение 10 минут. По истечении таймера будет назначен случайный класс.]

[Таймер: 09:47...]

— Мастер-дачник, — сказал он. — Конечно, мастер-дачник. Дед бы одобрил.

[Класс определён: Мастер-дачник (Ур. 1).]

[Бонусы: +25% к ремонту, +1 к урожайности, способность «Крепкая рука» — одноразовый бонус +10 к урону при защите периметра, перезарядка 24 часа.]

Максим встал. Посмотрел на забор, на грядки, на теплицу, на дом — маленький, щитовой, с верандой, на которой он планировал пить чай вечером и наконец разобраться с черновиком диплома.

— Защищаем периметр, — сказал он.

И пошёл за лопатой.

Лопата была лучше топора.

Максим осознал это на третьем ударе, когда привычное движение — втыкать, нажимать ногой, поднимать — вдруг обрело совсем другой смысл. Лезвие входило в череп чище, чем тупое топорщице, и доставать его было легче. Землекопная привычка работала на него: дед гонял его по участку каждое лето, пока другие пацаны гоняли в футбол. Тогда Максим злился. Сейчас — жил.

Он обошёл участок по периметру, считая слабые места. Забор — восемь секций профнастила, по две на каждую сторону. Северная — к дороге, за ней калитка. Южная — к лесу, через овраг. Западная — к участку Виктора Петровича. Восточная — к участку, который уже третий год никому не принадлежал, зарос бурьяном по пояс.

Три тела лежали на его стороне забора. Женщина у теплицы, Виктор Петрович у западной стены, и третий — безымянный — у восточного угла.

Максим стянул с верёвки старую дедовскую простыню, разрезал на куски и накрыл тела. Не потому что это было нужно. Просто смотреть в открытые мёртвые глаза, когда проходишь мимо с лейкой, — не вариант.

[Доступно действие: «Уборка поля боя». Награда: 10 XP за единицу.] [Обнаружено предметов: 3.] [— Осколок кости × 2 (мусор). — Обрывок ткани (мусор). — Ключ от калитки (бессмысленно).]

— Даже лута нормального нет, — пробормотал Максим и вдруг осёкся.

Он стоял у калитки и смотрел на дорогу.

Дачный посёлок «Рассвет» — тридцать участков, грунтовая дорога, колодец в центре, лес с одной стороны, поле с другой. Обычно к десяти утра тут кипела жизнь: кто-то полол, кто-то стучал молотком, кто-то заводил генератор. Сейчас — тишина. Ни голосов, ни радио, ни машин.

Зато вдалеке, у участка номер двенадцать, он видел движение. Два силуэта — медленных, качающихся — брели по дороге в сторону его участка.

[Обнаружено противников: 2.]

Уровень: 1. Дистанция: ~150 м. Скорость перемещения: низкая.] [Приблизительное время до периметра: 4–5 минут.]

Максим огляделся. Два — это не три. Но он уже трясся после первой тройки, и руки ещё не слушались как надо. Значит, надо было готовиться, а не ждать.

Он бросился к сараю. Внутри — привычный хаос: лестница, банки с краской, мотки проволоки, старый велосипед, который дед чинил три года и так не починил. И — на стене, на двух ржавых гвоздях — коса.

Не газонная, не триммерная. Настоящая, дедова, с деревянным ножом-черенком, выгнутым лезвием и кожаным ремешком для руки. Максим помнил, как дед точил её на бруске каждое утро, плевал на пальцы и проводил по лезвию, проверяя остроту.

Он снял косу с гвоздей. Тяжёлая. Лезвие — длинное, полуметровое, с едва заметной ржавчиной по краю, но режущая кромка — острая. Дед не терпел тупых инструментов.

[Получен предмет: Коса (Ур. 1).]

Тип: оружие ближнего боя.

Урон: 25–40 (зависит от замаха).

Прочность: 70%.

Особенность: «Широкий взмах» — поражает до 2 целей за действие.]

— Вот это уже лучше, — сказал Максим и почувствовал, как по спине пробежал холодок: он только что обрадовался оружию. Как нормальный. Как будто это игра.

Это не игра. Виктор Петрович за забором — это был Виктор Петрович.

Но думать об этом сейчас — нельзя. Думать — потом. Сейчас — коса, забор, и два силуэта на дороге.

Он вышел к калитке, встал за углом. Ждал.

Первая — пожилая женщина в халате, босиком. Он узнал её: Марья Семёна, участок номер восемь, всегда угощала малиной, когда он приезжал к деду. Халат был разорван на спине, и из разрыва торчало что-то белое — обломок ребра.

Второй — мужик в трениках, без лица. То есть лицо было, но смазанное, вдавленное — будто его ударили чем-то тяжёлым и плоским и забыли восстановить.

Они дошли до калитки. Первый — Марья Семёна — уткнулась в калитку и начала давить. Замок не держал: он был вставной, на штыре, и под напором начал выезжать.

Максим выдохнул. Встал. Замахнулся косой — широко, как дед учил: «Не руби, коси. Проводи лезвие, не останавливайся».

Лезвие прошло через шею Марьи Семёны — не до конца, но глубоко. Голова завалилась назад, держась на полоске кожи. Тело сделало шаг вперёд, споткнулось о порог калитки и упало.

[Нанесён урон: 38. Ходячая (Марья Семёна): HP 2/40. Эффект: обездвижена.]

— Два хитпоинта, — Максим вцепился в черенок, поднял косу и добил — коротким, точным ударом, вниз.

[Ходячая (Марья Семёна) повержена. +25 ХР.]

[Получен предмет: горсть малины (испорченная). Тип: мусор.]

Малина. Даже мёртвая, она несла малину. Максим стиснул зубы и развернулся ко второму.

Безликий в трениках был быстрее — не в смысле бегал, а в смысле не тупил. Он уже перелез через калитку, оставив на штыре замка лоскут ткани от штанины, и шёл к Максиму — прямо, без колебаний, как будто видел его.

Максим ударил. Коса вошла в грудь — глубоко, с хрустом. Безликий не остановился. Не заметил.

[Нанесён урон: 30. Ходячий (безликий): НР 10/40. Эффект: нечувствительность к боли. Урон по торсу не прерывает движение.]

— Блин, — Максим отступил, выдернул косу, ударил снова — в голову.

[Нанесён урон: 35. Ходячий (безликий): НР 0/40. Повержен.]

[+25 ХР. Получен предмет: обрывок треников. Тип: мусор.]

Максим стоял посреди дороги, держа косу двумя руками, и дышал.

Вдалеке — ещё движение. Но далеко. Далеко — пока не близко.

[Уровень: 1. Опыт: 170/200. До следующего уровня: 30 ХР.]

[Доступен новый квест: «Разведка посёлка».

Цель: обойти дачный посёлок «Рассвет», оценить количество угроз и выживших.

Награда: 100 ХР, открытие карты посёлка.]

— Разведка, — повторил он. — Конечно.

Он посмотрел на дом, на забор, на три накрытых простыней тела. Потом на дорогу, вглубь посёлка.

Если он уйдёт — периметр останется без защиты. Если останется — не будет знать, что там, за углом.

[Подсказка системы: класс «Мастер-дачник» позволяет устанавливать «Сигнальные метки» — подручные предметы, издающие звук при касании. Кол-во: 3. Длительность: до возвращения владельца.]

Максим посмотрел на жестяные банки, которые дед прибавал к колышкам, — отпугивать зайцев от капусты. Три банки на верёвке. Если задеть — звякнут.

— Не валяй дурака, — сказал он сам себе. — Это же просто банки на верёвке.

Он повесил их у калитки, у южной стороны забора и у угла теплицы. Каждая — на тонкой бечёвке, чуть выше земли. Заденешь — зазвенит.

[Сигнальная метка × 3 установлена. Радиус оповещения: 20 м.]

Косу — в руку. Лопату — за спину, за ремень. Топор — в петлю на поясе, которую он сплёл из проволоки за пять минут, горяча руки о край печки.

[Инвентарь: коса (в руке), лопата (за спиной), топор (на поясе). Груз: 6 кг. Эффект: −5% к скорости.]

Максим открыл калитку, шагнул на дорогу и пошёл вглубь посёлка.

Первым был участок номер четыре.

Калитка — открыта. Ворота — открыта. На веранде — перевернутый стул и кружка с кофе, который уже не был кофе: чёрная плёнка на дне, засохшая по краям.

Максим остановился у калитки, прислушался. Тишина. Ни хрипа, ни шлёпанья.

Он вошёл. Обошёл дом — маленький, кирпичный, с пристроенной верандой. За домом — огород, ухоженный, ровные грядки, шпалатка для огурцов. И на грядке с капустой — тело. Мужчина, лицом вниз, в рабочей одежде. Без видимых ран. Просто — лежал.

Максим подошёл ближе. Тело не двигалось. Дышало? Нет. Он присел, тронул плечо — холодное, но не окоченевшее. Недавно.

[Обнаружено тело: человек. Статус: мёртв (менее 2 часов). Причина смерти: не установлена (нет видимых повреждений).]

— Без укусов, — пробормотал Максим. — Просто... умер?

Он встал и отступил. Обернулся к дому — дверь открыта, внутри темнота. Зашёл.

В кухне — чисто, прибрано. На столе — тетрадь в клетку, раскрытая на последней странице. Почерк крупный, торопливый:

«Пятница, 18:40. Радио молчит. Интернет пропал. Соседи не отвечают. Голова болит с обеда, температура. Наверное, простуда. Лёг спать.»

Следующая запись — другим почерком, мелким, с наклоном:

«Суббота, 07:15. Папа не просыпается. Дышит, но не реагирует. Пульс слабый. Пошла за помощью к Николаичу.»

И — всё. Больше записей нет.

Максим закрыл тетрадь. Посмотрел на имя на обложке: «Корнилов В. А. Участок 4».

Корнилов. Он не знал этого человека — дед, может, и знал, но Максим никогда не спрашивал. Теперь — поздно.

[Разведка посёлка: прогресс 1/30 участков.]

Он вышел обратно на дорогу. Следующим — участок номер пять. Потом шесть. Потом семь.

На пятом — пусто. Заперто, тишина. На веранде — горшок с геранью, freshly политый. Земля ещё влажная. Кто-то был здесь недавно. Но — ушёл или спрятался?

Максим постучал в дверь. Три раза. Громко.

— Есть тут кто? — позвал он. — Живые?

Тишина. Потом — звук. Не шлёпанье. Скрип половицы. Кто-то двигался внутри дома.

Максим перехватил косу. Отступил на шаг.

Дверь приоткрылась — на щель, в которую выглянул глаз. Пожилой, с мешками под глазами, испуганный.

— Ты живой? — голос женский, шёпотом.

— Живой, — ответил Максим. — Студент. К деду приехал. Участок четырнадцатый.

Дверь открылась шире. Женщина — лет шестидесяти, в платке, с красными глазами — смотрела на него, потом на косу, потом снова на него.

— Ты их бил? — спросила она. — Я слышала звуки. Думала, они...

— Бил, — кивнул Максим. — Трёх у себя на участке. И двоих на дороге. Сколько их тут?

Женщина — Галина Фёдоровна, участок пять, как выяснилось — впустила его внутрь и закрыла дверь на два замка и засов.

Внутри — обычная дача: печка, диван с пледом, шкаф, иконка в углу. И — на диване — мужчина. Пожилой, бледный, в толстовке, с повязкой на руке. Повязка — бинт, пропитанный чем-то бурым.

— Николаич, — сказала Галина Фёдоровна. — Его укусили. Вчера вечером, ходил проверять участок Корниловых.

Максим посмотрел на повязку. Бинт был наложен аккуратно, туго, но рука под ним — опухшая, красная до локтя.

[Обнаружен: Николаич (человек). Статус: инфицирован. Степень: 2 (прогрессирует). Время до трансформации: ~3 часа.]

— Три часа, — Максим сказал это вслух, прежде чем подумал. Галина Фёдоровна побледнела.

— Что — три часа?

Максим закусил губу. Сказать — что перед глазами висит счётчик обратного отсчёта на чужую жизнь? Что система — что бы это ни было — уже решила, что Николаич через три часа встанет и пойдёт искать живых?

— Ничего, — он покачал головой. — Как давно его укусили?

— Вчера часов в семь. Он ещё ходил, разговаривал... Потом — жар. К утру — вот.

Двадцать часов с момента укуса. Три часа осталось. Максим посчитал в уме: с момента укуса до трансформации — примерно сутки.

— Есть антисептик? Бинты? Антибиотики? — спросил он.

— Всё, что было — уже наложила, — Галина Фёдоровна смотрела на него с надеждой, и он ненавидел себя за то, что не мог ответить ей тем же.

[Подсказка системы: на данном уровне лечение инфекции недоступно. Эффект «Промежуточный статус» активирован: инфицированный остаётся человеком до трансформации.]

Рекомендация: изолировать.]

— Его нужно изолировать, — сказал Максим тихо, отведя Галину Фёдоровну в сторону. — В отдельную комнату. Закрыть. Не открывать, что бы он ни говорил.

— Ты что... — она начала, и он перебил:

— Я не говорю, что надо его убивать. Я говорю — закрыть. Если через три часа жар спадёт — откроем. Если нет... — он не закончил.

Галина Фёдоровна молчала долго. Потом кивнула. Один раз. Коротко.

Они перенесли Николаича в спальню — он бормотал, путал слова, звал кого-то по имени. Положили на кровать. Закрыли дверь. Засов — снаружи.

Максим стоял в коридоре, слушая бормотание за дверью, и думал: три часа. Через три часа ему, возможно, придётся открыть эту дверь с косой в руке.

[Разведка посёлка: прогресс 2/30 участков.]

[Найдено выживших: 2 (Галина Фёдоровна, Николаич).]

[Найдено тел: 1 (Корнилов В. А., естественная смерть).]

[Найдено противников: 0 на участке № 5.]

— Галина Фёдоровна, — сказал он, выходя на крыльцо. — Я обойду посёлок. Вернусь. Дверь не открывайте никому, кроме меня. Стучу три раза, жду, два раза, жду, три раза. Запомните ритм.

— Как пароль, — она слабо улыбнулась.

— Как пароль, — кивнул он.

Он вышел на дорогу. Солнце поднялось выше, и тени стали короче. Дачный посёлок «Рассвет» лежал перед ним — тридцать участков, тридцать историй, и в большинстве — тишина.

Но вдалеке, у участка номер двенадцать, он снова увидел движение. Не два силуэта. Пять. Может, шесть. Медленных, качающихся. Брели по дороге — в его сторону.

[Обнаружено противников: 6. Уровень: 1. Дистанция: ~200 м.] [Приблизительное время до вашего периметра: 6–7 минут.]

Максим сжал косу. Шесть — это много. Шесть — это не три и не два. Шесть — это «беги или умри».

Но за его спиной — Галина Фёдоровна. И Николаич. И дедов дом. И периметр.

— Бежать некуда, — сказал он.

И пошёл к ним.